

7. Кибанов, А. Я. Новая стадия эволюции науки об управлении персоналом при неизменной парадигме / А. Я. Кибанов // *Соврем. технологии упр.* — 2014. — № 5. — С. 17–23.
Kibanov, A. Ya. A new stage in the evolution of the science of personnel management with an unchanged paradigm / A. Ya. Kibanov // Mod. management technologies. — 2014. — № 5. — P. 17–23.
8. Асмолов, А. Г. Психология личности : учебник / А. Г. Асмолов. — М. : МГУ, 1990. — 367 с.
Asmolov, A. G. Psychology of personality : textbook / A. G. Asmolov. — Moscow : Moscow State Univ., 1990. — 367 p.
9. Руус, Й. Интеллектуальный капитал: практика управления : пер. с англ. / Й. Руус, С. Пайк, Л. Фернстрем. — СПб. : Высш. шк. менеджмента С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. — 418 с.
Ruus, J. Intellectual Capital: Practice of Management : transl. from Engl. / J. Ruus, S. Pike, L. Fernstrom. — St Petersburg : Graduate School of management St Petersburg State Univ., 2008. — 418 p.
10. Управление человеческими ресурсами: менеджмент и консультирование / В. А. Александров [и др.] ; под ред. В. В. Щербины. — М. : Независимый ин-т гражд. о-ва, 2004. — 520 с.
Human Resource management: management and consulting / V. A. Alexandrov ; ed. by V. V. Shcherbina. — Moscow : Independent Inst. of Civil Soc., 2004. — 520 p.
11. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг. — М. : Питер, 2007.
Armstrong, M. The practice of human resource management / M. Armstrong. — Moscow : Piter, 2007.
12. Воронцов, Е. В. Цели УЧР / Е. В. Воронцов // *Вестн. Беларус. дзярж. экан. ун-та.* — 2018. — № 3. — С. 24–30.
Vorontsov, E. V. Goals of HRM / E. V. Vorontsov // Belarusian State Econ. Univ. Bull. — 2018. — № 3. — P. 24–30.
13. Ленциони, П. Сердце компании. Почему организационная культура значит больше, чем стратегия или финансы / П. Ленциони. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013.
Lencioni, P. The heart of the company. Why organizational culture means more than strategy or finance / P. Lencioni. — Moscow : Mann, Ivanov and Ferber, 2013.
14. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе / Дж. Равен. — М. : Когито-Центр, 2002.
Raven, J. Competence in modern society / J. Raven. — Moscow : Kogito-Center, 2002.
15. Равен, Дж. Педагогическое тестирование: проблемы, заблуждения, перспективы : пер. с англ. / Дж. Равен. — изд. 3-е, испр. — М. : Когито-Центр, 2001.
Raven, J. Pedagogical testing: problems, misconceptions, prospects : transl. from the Engl. / J. Raven. — 3rd ed., rev. — Moscow : Kogito-Center, 2001.

Статья поступила в редакцию 10.12.2021 г.

УДК 339.544

E. Garashchenko
BSEU (Minsk)

PREFERENTIAL TRADE AGREEMENTS: PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE, PECULIARITIES OF FUNCTIONING AND INFLUENCE ON THE MULTILATERAL SYSTEM OF GOODS REGULATION

The article examines preferential systems as the main factor in the transformation of modern trade. The prerequisites for their emergence in the world economy for partner countries, participants in plurilateral agreements are determined; for member countries of integration associations. The features of the trading system and their influence on the multilateral regulation of goods are revealed. On the basis of world experience, their ubiquity and relevance of use is proved.

Keywords: foreign trade regulation; preferential trade agreements; international trade; country; preference; import; free trade area; economic integration; European Union; World Trade organisation; customs tariff.

ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ: ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ВЛИЯНИЯ НА МНОГОСТОРОНнюю СИСТЕМУ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОВАРАМИ

В статье рассматриваются преференциальные торговые соглашения как основной фактор трансформации современной системы внешнеторгового регулирования торговли. Определяются предпосылки их возникновения в мировой экономике для стран-партнеров, участников плюрилатеральных соглашений, стран — членов интеграционных объединений. Выявляются особенности функционирования торговых соглашений и их влияние на многостороннюю систему регулирования товарами. На основе мирового опыта доказывается их повсеместность и актуальность использования.

Ключевые слова: внешнеторговое регулирование; преференциальные торговые соглашения; международная торговля; страна; преференция; импорт; зона свободной торговли; экономическая интеграция; Европейский союз; Всемирная торговая организация; таможенный тариф.

Современная система внешнеторгового регулирования сформировалась вследствие трансформации регулирования торговых отношений стран в мировой экономике и характеризуется усложнением торговли (кризис ВТО, многоуровневое регулирование, новые торговые инструменты (барьеры, изъятия, ограничения)), ее фрагментацией (Транстихоокеанское партнерство, односторонние экономические санкции, рост региональных и плюрилатеральных соглашений), а также способствует появлению нового формата взаимодействия (например, страна + блок, блок + блок).

Вопросы внешнеторгового регулирования товарами находят отражение как в классической, фундаментальной (XVIII–XIX вв.), так и в современной научной литературе. Так, Е. Л. Давыденко рассматривает внешнеторговое регулирование товаров через призму реализации внешнеторговой политики стран с малой экономикой. В работах С. Михневича, В. Оболенского, Н. Шмелева затрагиваются вопросы влияния многосторонней системы регулирования на национальные системы регулирования внешней торговли.

Проблемы применения мер тарифного и нетарифного регулирования торговли рассматриваются в трудах ученых разных стран. Так, зарубежная школа (П. Кругман, М. Обстфельд, Р. Болдуин) в основу своих исследований ставит выявление и оценку применения различных инструментов регулирования внешней торговли, влияния внешнеторгового регулирования на конъюнктуру товарных рынков в мировой экономике. В работах ученых российской школы изучаются не только теоретические подходы к методам регулирования торговли (О. Богомолова, Н. Миляков, А. Козырин, В. Свинухов, С. Удовенко), но и особенности формирования институциональных основ (Н. Лебедев, Д. Костенко). Белорусские ученые углубили познания в сфере нетарифного регулирования (С. Василевский, Г. Турбан), предложив механизм реализации таможенно-тарифного регулирования (К. Куриленок, П. Пекутько, Л. Тарарышкина), а также оценку эффективности внешней торговли (Д. Береснев, Е. Червинский, П. Шведко).

Формирующаяся тенденция к росту интеграционных и региональных торговых соглашений, способствующая выявлению особенностей регулирования внешней торговли, находит отражение в работах С. Глазьева, В. Ожигиной, Е. Семак, которые на основе мирового опыта выявляют особенности становления единого торгового пространства стран-участниц и инструменты его регулирования.

Несмотря на достаточно большое количество научных исследований в области интеграции и регулирования торговли товаров, можно отметить, что отсутствуют работы, посвященные влиянию торговых соглашений на современную систему регулирования внешней торговли, предполагающих изменение границ рынков и трансформацию многосторонней системы внешнеторгового регулирования.

Действующая система внешнеторгового регулирования товарами обусловлена поиском компромисса между либерализацией и протекционизмом, который в начале XXI в. все больше приобретает черты неопротекционизма, находится под влиянием глобализации, экономической интеграции. В мировой экономике на современном этапе происходят передел рынков, перераспределение финансовых потоков и производительных сил, обострение конкуренции [1, с. 26]. Все это приводит к дисбалансу интересов участников (в том числе торговых объединений) в условиях одновременного взаимодействия политик на различных уровнях (национальном, надгосударственном, межрегиональном и т.д.). В данном случае целесообразно применение такого термина, как «кросс-регулирование» торговли, которое автор определяет как одновременное воздействие на товарные потоки, зависящие от участия страны. Оно опосредовано единством норм права (единые нормы международного права, национальные и интеграционные нормативные правовые документы) в условиях реализации целей и стратегии внешнеторгового регулирования страны. Необходимо учитывать, что основной задачей участников создаваемых региональных объединений, как правило, является применение механизмов интеграции в целях повышения уровня конкурентоспособности на мировом рынке путем создания общего экономического пространства, характеризующегося льготными условиями взаимодействия исключительно для стран — членов интеграции. Все это порождает торговые противоречия, двойственность регулирования, поиск эффективного соотношения внешнеторговых политик государств, которые отражают противоречивость регулирования субъектов мировой экономики с целью защиты национальных интересов, эффективного многостороннего взаимодействия.

Особую актуальность для научных исследований приобретают формирование и функционирование преференциальных торговых соглашений (ПТС) о торговле товарами и/или услугами как основного фактора влияния на традиционную систему внешнеторгового регулирования товарами. Такая популярность данного вида взаимодействия обусловлена простотой формирования, скоростью реагирования на возникающие проблемы, гибкостью в принятии решений, гласностью и признанием стран-участников, соответствием нормам международного права. Обозначаются контуры новых центров экономического лидерства [2, с. 87].

Несмотря на то, что либерализация в условиях интеграции и формирования ПТС является вторичной задачей, она может стать единственной возможностью активизации торговли, если уступки на многосторонней основе невозможны или не могут быть достигнуты ввиду противоречий [3, с. 459].

Правила многосторонней системы регулирования разрешают членам ВТО заключать подобные соглашения на определенных условиях, которые изложены в следующих нормативных документах: п. 4–10 ст. XXIV ГАТТ 1994 г.; п. 2 (с) «Разрешающей оговорки» (Решение 1979 г. о дифференцированном и более благоприятном обращении, взаимности и более полном участии развивающихся стран); ст. V ГАТС регулирует региональные торговые соглашения в области торговли услугами как для развитых, так и для развивающихся стран и т.д.

Теоретический и практический анализ функционирования ПТС в современной мировой экономике [4–6] позволил обобщить и обозначить экономические причины их формирования, среди которых:

- для стран-партнеров: 1) поиск новых путей экономического роста; 2) ускорение и углубление либерализации торговли и инвестиций на двусторонней или многосторон-

ней основе; 3) достижение целей и решение вопросов различного вида взаимодействия внешнеэкономической стратегии стран-участниц, которые полностью или частично не могут быть решены на международном уровне. (Однако реализация данных мероприятий, с одной стороны, может противоречить взятым ранее обязательствам в международных соглашениях, организациях, с другой — закрепляется национальными и международными нормами права, существующими договоренностями устного и письменного характера, договорами о намерениях.); 4) расширение экспортных возможностей и борьба за рынки (особенно при асимметрии); 5) обозначение страны в мировой экономике и сохранение национальной безопасности; 6) формирование дипломатических связей, геополитических альянсов;

- для участников плюрилатеральных соглашений — создание коалиционных объединений с целью решения в первую очередь секторальных проблем;

- для стран — членов интеграционного объединения: 1) подписание различных региональных соглашений, способствующих формированию единых рынков и появлению/изменению достаточно большого количества ограничений, препятствующих свободному движению товаров для третьих стран; 2) решение вопросов, в частности в сфере нетарифного регулирования: согласование технических стандартов и положений, государственные закупки, квоты, защита объектов интеллектуальной собственности или сотрудничество в области политики, области конкуренции;

- для мировой торговой системы — диверсификация торгового сотрудничества, приводящая к кросс-региональному взаимодействию, которое позволяет минимизировать международные обязательства субъектов международной торговли для потенциальных стран-партнеров.

Таким образом, предпосылками появления, развития и функционирования множества ПТС являются: а) либерализация торговли; б) доступ к новым рынкам, желание встраиваться в производственные цепочки, готовность в обмен на это форсировать процесс либерализации страны с партнерами, преследуя собственные национальные интересы и цели; в) демонстрация партнерам приверженности либерализации и демократии, улучшению делового климата, стабилизации экономики; г) скромные результаты торгового сотрудничества, характерные для развивающихся стран, по сравнению с успехами развитых стран.

Обозначенные причины предполагают готовность стран к возможным и необходимым институциональным изменениям, реформам. Можно утверждать, что основная цель государств, участвующих в ПТС различного характера (региональных, интеграционных, плюрилатеральных), заключается в стимулировании торговли в условиях кризиса и принятии определенных обязательств, мер с последующим воздействием и влиянием на международную торговлю. Страны пытаются уйти от протекционизма путем подписания и ратификации согласованной политики в условиях интеграции ПТС по упрощенной схеме: договор — компромисс — коалиция. Необходимо отметить, что решение секторальных (отраслевых) проблем, как правило, достигается в условиях плюрилатерализма [6, с. 7].

Можно утверждать, что формирование ПТС влияет на многостороннюю систему регулирования товарами в условиях неэффективного функционирования (дисфункционирования) многосторонней системы регулирования (ВТО) и опосредовано: 1) желанием стран включить в торговые соглашения позиции, предлагаемые ими в рамках раунда Доха, пытаясь одновременно сохранить за собой максимальные возможности для защиты своего рынка; 2) устранение экспортных пошлин (в рамках ВТО конкретные правила по данному вопросу отсутствуют, однако, например, ЕС требует от всех вновь присоединяющихся стран устранять экспортные пошлины); 3) стремлением стран посредством заключения «выгодных» соглашений обеспечить выгодные условия торговли с возможностью введения и внедрения нормативных документов, которые

впоследствии будут гарантировать и лоббировать отдельные отраслевые вопросы при принятии решений.

В результате участники пользуются преимуществами более тесного экономического взаимодействия в условиях многоуровневого регулирования, улучшаются перспективы их роста. Вместе с тем, несмотря на видимые преимущества подобного сотрудничества, можно отметить и некоторые недостатки данного процесса, влияющие на внешнеторговое регулирование товарами для отдельных государств, многосторонней системы в целом. Так, страны-участники при формировании и гармонизации единых торговых инструментов могут согласиться на более протекционистские барьеры, чем до ПТС (Армения + ЕАЭС, Кыргызстан + ЕАЭС), что влечет риски неопределенности для третьих стран из-за нарушения «связанных» ставок тарифа. Также нарушаются принципы и нормы многосторонней системы регулирования. Тем не менее влияние ВТО в настоящее время остается превалирующим в случаях урегулирования споров, заключения широко-масштабных соглашений о доступе на рынки, разработки универсальных правил в области торговых ограничений. На многостороннем уровне оказалось также более целесообразным проведение реформы политики по некоторым вопросам, в частности политики поддержки сельскохозяйственных производителей.

Современной тенденцией регулирования внешней торговли в условиях функционирования ПТС является установление тесного оперативного взаимодействия национальных институтов в целях повышения эффективности противодействия растущему количеству и многообразию правонарушений, все чаще принимающих международно организованный характер [7, с. 136].

Особенность влияния торговых соглашений на регулирование торговли между странами находит научное и практическое подтверждение в мировой экономике в XX в. Так, если до 1987 г. в США существовала национальная система регулирования внешней торговли и воздействия на товарные потоки, то после подписания Договора о создании НАФТА появился набор правил и исключений по либерализации торговли для Канады, а впоследствии — и для Мексики. На межгосударственном уровне предусматривалось создание двусторонних комиссий для надзора за осуществлением соответствующих нормативных правовых актов. Подобная практика сохранилась и при подписании USMCA.

По мере роста количества ПТС в условиях регионального сотрудничества появляются и новые цели взаимодействия потенциальных стран-участников. Так, в период становления ЕС, в 50-е гг., в приоритете обозначались секторальные инициативы (общий рынок угля и стали, ассоциации по атомной энергии). Впоследствии Маастрихтский договор (1992 г.) определил следующие цели: содействовать миру, улучшать благосостояние народов Европы, предоставлять гражданам безопасность, свободу без внутренних границ, создавать внутренний рынок. Появление НАФТА было заявлено как торговое соглашение с целью формирования зоны свободной торговли. Становление АСЕАН было предусмотрено политическим сотрудничеством с целью быстрого мирного урегулирования внутрирегиональных противоречий и основывалось на этнических и религиозных особенностях азиатских стран [8, с. 79]. Основные цели ЕАЭС предусматривали создание условий для развития экономик и стремление к формированию единого рынка товаров, капитала, услуг. КОМЕСА определила формирование зоны свободной торговли. САДК — повышение уровня и качества жизни.

Особенностью развития азиатских ПТС (например, АСЕАН) являются вопросы сокращения и ликвидации таможенно-тарифных барьеров, правила урегулирования разногласий, споров при взаимной торговле. Некоторые страны оговаривают в документах отдельные нормы нетарифных ограничений (карантинные, фитосанитарные правила).

В Бангкокской декларации 1967 г. основной целью создания АСЕАН провозглашалось развитие регионального сотрудничества в области экономики. Данный документ в первую очередь предполагал содействие экономическому росту, социальному прогрессу

и развитию культуры в регионе [9, с. 35]. В первое десятилетие становление группировки было преимущественно политическим. Основными предпосылками дальнейшего развития АСЕАН были: укрепление экономического потенциала государств, расширение взаимной торговли, сотрудничество в сфере промышленности и сельского хозяйства.

Совместное торговое взаимодействие способствовало подписанию Соглашения о создании зоны свободной торговли АСЕАН, предполагающего: сокращение тарифных и нетарифных ограничений; согласование тарифной номенклатуры; формирование системы упрощенных таможенных процедур; активизацию внутрирегиональной торговли; расширение и диверсификацию товарооборота; повышение конкурентоспособности экономик стран региона. Итогом реализации данного Соглашения стало формирование единого тарифа (СЕРТ). Существенное положительное влияние на развитие стран АСЕАН в условиях ПТС оказала многосторонняя система регулирования. Зарубежные торговые партнеры получили выгоду от открытого и недискриминационного торгового режима стран АСЕАН, в первую очередь Сингапура. Так, снижение тарифных барьеров на пяти крупнейших экспортных рынках Сингапура по итогам раундов ВТО (США, Малайзия, ЕС, Гонконг, Япония), на долю которых приходилось две трети экспорта страны, привело в конце XX в. к накоплению и потенциальной экономии тарифов в размере около 333 млн дол. США.

Согласно данным ВТО, в настоящее время зарегистрировано около 70 ПТС с участием АСЕАН и отдельных соглашений государств АСЕАН с третьими странами (см. таблицу).

Количество ПТС стран АСЕАН, 2020 г.

Региональные ПТС	АСЕАН	Сингапур	Таиланд	Филиппины	Малайзия	Индонезия	Бруней	Лаос	Вьетнам	Мьянма	Камбоджа	Китай	Индия	Н.Зеландия	Р.Корея	Австралия	Япония
Действующие ПТС	7	18	6	3	8	3	2	2	6	1	1	16	15	6	15	10	17
Заявленные ПТС (недействующие или нератифицированные)	—	3	2	2	1	2	—	—	3	1	—	4	3	2	1	1	2
Всего	7	21	8	5	9	5	2	2	9	2	1	20	18	8	16	11	19

Источники: составлено автором на основе данных ВТО.

Представленные данные свидетельствуют о том, что все страны — члены АСЕАН являются активными участниками как действующих, так и заявленных ПТС с третьими странами и объединениями. Несмотря на устоявшиеся правила и принципы ВТО, можно утверждать, что азиатские государства ищут новые точки роста на всех уровнях внешнеторгового взаимодействия путем заключения ПТС на различных уровнях регулирования торговли товарами. Для них характерны схемы блок + блок, страна + блок, страна + страна. Наибольшее количество торговых соглашений заключил Сингапур, не участвует ни в одном из соглашений Камбоджа. Удельный вес «старых» государств АСЕАН в данной статистике составляет 70 %. Однако даже этот список не является исчерпывающим, так как регистрации и уведомлению подлежат только ПТС без учета иных международных документов, договоренностей, программ сотрудничества и т.д.

Особенности заключения ПТС в Европе характеризуются функционированием Европейского союза (ЕС). Учитывая, что не все страны были участниками данного объединения в середине XX в., можно утверждать, что подписание ПТС явилось основным стимулирующим фактором для расширения союза. Североевропейские страны (в частности, Дания) не смогли оставаться за пределами формирующегося единого европейского

рынка, так как основные экономические страны-партнеры находились в зоне Общего рынка. Формирование единого рынка предопределяло институциональные изменения, связанные с национальными особенностями новых стран-участниц. Переходный период по формированию единого внутреннего рынка, сформулированного в Белой книге (1985 г.), продлился около 10 лет, и, несмотря на ряд проблем, около 95 % всего количества мер были приняты. Из 219 требований Белой книги около 90 % мер стали национальным правом стран-участниц. Наибольшая юридическая гармонизация и быстрое согласование прошло в Дании, Франции, медленнее всего — в Греции и Ирландии.

Многосторонняя система регулирования и участие государств в ПТС, взятые многосторонние обязательства способствовали трансформации регулирования товарных потоков в ЕС. Согласно статьям Договора о создании европейского сообщества предусматривалось создание общего рынка, устранение таможенных тарифов, количественных барьеров, формирование единого внутреннего рынка и правил его регулирования. Завершение формирования единого внутреннего рынка означало, что страны-участницы в отношении третьих стран договорились о формировании единых мер регулирования, устранении барьеров, согласовании ветеринарных и санитарно-гигиенических проверок, таможенных процедур, налогов.

Необходимо отметить, что ЕС своевременно выполняет свои обязательства по уведомлению ВТО, учитывает обязательства по различным международным документам (торговые соглашения, соглашения о ЗСТ, обязательства в рамках ВТО), что, как считают мировые эксперты, способствует прозрачности европейской торговой политики.

Можно утверждать, что функционирование ПТС является основным фактором влияния на формирование единого внешнеторгового регулирования товаров стран ЕС в XXI в. Доказательством данного процесса является активное подписание торговых соглашений в следующих форматах: блок + страна (ЕС + Вьетнам, Гана, Грузия, Канада, Кот-д'Ивуар, Сингапур, Япония), блок + блок (ЕС + Центральная Америка, Сообщество развития Юга Африки (САДК)).

Таким образом, современная система торговых отношений характеризуется активным формированием ПТС. Можно утверждать, что практически все государства вовлечены в данный вид взаимодействия. Становление ПТС способствует формированию разветвленной многоуровневой сети льготных соглашений, охватывающих значительную часть торговых партнеров и принимающих форму таможенных союзов, зон свободной торговли и невзаимных льготных торговых соглашений. Эти соглашения отвечают и развиваются с коммерческими интересами и более широкими геополитическими целями, включая подготовку стран-соседей для потенциального торгового сотрудничества. Взаимодействие стран в условиях ПТС предполагает изменение национальных и внешних условий сотрудничества, связанных с устранением торговых барьеров между участниками. Одновременно страны пытаются достичь следующих целей: а) активизировать потенциальные преимущества сотрудничества, связанные с созданием ПТС; сформировать новые торговые отношения, найти новые точки экономического роста; б) обеспечить (сохранить) национальную безопасность, усилить конкурентные преимущества, связанные с формированием единых рынков, оценить зависимость от потенциальных участников и выработать стратегию внешнеторгового сотрудничества, обусловленную внутренними и внешними изменениями условий торговли.

Источники

1. *Гаращенко, Е. А.* Единое экономическое пространство ЕАЭС: проблемы и перспективы / Е. А. Гаращенко // Банковская система: устойчивость и перспективы развития : сб. науч. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. по вопросам банк. экономики, посвящен. году науки в Беларуси, Пинск, 27–28 апр. 2017 г. / Полес. гос. ун-т ; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. — Пинск, 2017. — С. 26–29.

Garashchenko, E. A. Unified Economic Space of the EAEU: problems and prospects / E. A. Garashchenko // Banking system: sustainability and prospects of development : coll. of sci. art. of the VIII Intern. sci. and practical conf. on banking economics dedicated to the Year of Science in Belarus, Pinsk, 27–28 Apr. 2017 / Polessky State Univ. ; ed. board: K. K. Shebeko [et al.]. — Pinsk, 2017. — P. 26–29.

2. *Гаращенко, Е. А.* Генезис тарифного регулирования внешней торговли в мировой экономике / Е. А. Гаращенко // Экономика. Упр. Инновации. — 2017. — № 3. — С. 87–91.

Garashchenko, E. A. Genesis of tariff regulation of foreign trade in the world economy / E. A. Garashchenko // Economy. Management. Innovation. — 2017. — № 3. — P. 87–91.

3. Правила ВТО и основы торговой политики / Т. М. Исаченко [и др.]. — М. : Междунар. отношения, 2017. — 624 с.

WTO rules and fundamentals of trade policy / T. M. Isachenko [et al.]. — Moscow : Intern. relations, 2017. — 624 p.

4. *Гаращенко, Е. А.* Методические подходы к оценке динамики и эффективности экономической интеграции / Е. А. Гаращенко // Экономика и упр. — 2016. — № 1. — С. 57–60.

Garashchenko, E. A. Methodological approaches to assessing the dynamics and effectiveness of economic integration / E. A. Garashchenko // Economics and management. — 2016. — № 1. — P. 57–60.

5. *Гаращенко, Е. А.* Экономические особенности межинтеграционного взаимодействия Беларуси / Е. А. Гаращенко, А. Э. Жуманиязова // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : сб. тр. IX Междунар. науч.-практ. конф., Пинск, 22 мая 2015 г. / Полес. гос. ун-т ; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. — Пинск, 2015. — 306 с.

Garashchenko, E. A. Economic features of inter-integration interaction of Belarus / E. A. Garashchenko, A. E. Zhumaniyazova // Sustainable economic development: state, problems, prospects : coll. of works of the IX Intern. sci. and practical conf., Pinsk, 22 May 2015 / Polessky State Univ. ; ed. board: K. K. Shebeko [et al.]. — Pinsk, 2015. — 306 p.

6. *Олейнов, А. Г.* Внешнеэкономическая политика стран мира: теория и методология анализа / А. Г. Олейнов // Мировое и нац. хоз-во. — 2016. — № 4. — С. 6–10.

Oleynov, A. G. Foreign economic policy of the countries of the world: theory and methodology of analysis / A. G. Oleynov // World and Nat. Economy. — 2016. — № 4. — P. 6–10.

7. *Самнер, У. Г.* Заблуждения протекционизма / У. Г. Самнер, Я. А. Новиков. — М. : Социум : Экономика, 2002. — 254 с.

Sumner, W. G. The Delusions of protectionism / W. G. Sumner, Ya. A. Novikov. — Moscow : Society : Economics, 2002. — 254 p.

8. *Либман, А. М.* Модели региональной интеграции / А. М. Либман, Б. А. Хейфец. — М. : Экономика, 2011. — 333 с.

Libman, A. M. Models of regional integration / A. M. Libman, B. A. Heifetz. — Moscow : Economics, 2011. — 333 p.

9. АСЕАН в системе международных экономических отношений / С. А. Былинник [и др.]. — М. : Наука : Вост. лит., 1994. — 264 с.

ASEAN in the system of international economic relations / S. A. Byliniyak [et al.]. — Moscow : Science : Eastern Lit., 1994. — 264 p.

10. *Исаченко, Т. М.* Проблемы использования инструментов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности на современном этапе / Т. М. Исаченко // Гос. аудит. Право. Экономика. — 2013. — № 3. — С. 143–151.

Isachenko, T. M. Problems of using instruments of state regulation of foreign economic activity at the present stage / T. M. Isachenko // State audit. Right. Economy. — 2013. — № 3. — P. 143–151.

11. *Табаровская, М. А.* Коалиционная активность стран в рамках Всемирной торговой организации / М. А. Табаровская // Торговая политика. — 2017. — № 2/10. — С. 93–94.

Tabarovskaya, M. A. Coalition activity of countries within the framework of the World Trade Organization / M. A. Tabarovskaya // Trade policy. — 2017. — № 2/10. — P. 93–94.

Статья поступила в редакцию 08.12.2021 г.